

Чжан Руочен действительно находился в серьезной опасности. Он мобилизовал мужскую Ци, которая была в десять тысяч раз сильнее, чем у обычных людей. Он сильно рисковал, объединив ее с Кровавой Ци, пытаясь открыть сто сорок третий проем.

Его кровь закипела, став горячей, как лава, и потекла по всем его десяти Кровавым Духовным Меридианам, устремляясь к голове.

Сто сорок третье отверстие называлось "Байхуэй" и находилось в центре головы. Открыв его, он открыл дверь духовного алтаря, который мог соединять небо и землю, поглощая свет звезд и преобразуя его в силу разума.

После освящения Апертуры Байхуэй его сила разума резко возрастала.

Поэтому Чжан Жучэн скорее рискнет сойти с ума, чем откроет Апертуру Байхуэй. Даже если он не мог освятить свое тело, ему нужно было помочь своей силе разума достичь состояния святого.

Хонг Лонг Лонг.

Чжан Руочен услышал гром над головой, через некоторое время его барабанные перепонки лопнули. Кровь хлынула из его ушей.

Огонь хлынул из ушей, глаз, носа и рта, проникая внутрь. Вся верхняя часть его тела была покрыта огнем, а мужская Ци распространялась, как золотая рябь.

"Какая потрясающая пульсация силы. Он уже намного превзошел святых низшего класса. Если он сможет освятить свое тело, насколько сильным он станет?"

Цин Мо широко открыла рот, так как это показалось ей невероятным.

Хуан Яньчэнь уставилась на Чжан Руочена. Она была очень спокойна, и не волновалась, что с ним что-то случится.

Последние два отверстия на его голове, Байхуэй и Шэньтин, были самыми сложными для открытия. Многие монахи, обладавшие большим потенциалом, застревали на последней ступени и не могли стать святыми.

Кровавая Ци и мужская Ци переплелись в десяти Кровавых Духовных Меридианах, ударили в отверстие Байхуэй, раскололи голову Чжан Руочена, которая продолжала кровоточить.

Его голова болела все сильнее и сильнее.

Чжан Руочен чувствовал, что Апертура Байхуэй становится все слабее и слабее.

Ему нужно было продолжать открывать их, иначе все усилия окажутся напрасными.

Хонг Лонг.

Через полчаса Чжан Руочен услышал взрывной звук, который также сбил его с ног.

А затем в отверстие Байхуэй хлынул поток свежего воздуха, как родниковая вода в пустыню, быстро залечивая раны на голове Чжан Руочена.

"Наконец-то! Я открыл Апертуру Байхуэй!"

Чжан Руочен защитил свой разум и попытался успокоиться. Он не прекратил рафинирование. Вместо этого он извлек божественную росу синего дракона и проглотил ее.

Драконы были для силы разума, а тигры - для силы.

Божественная роса белого дракона использовалась для совершенствования тела, а божественная роса голубого дракона могла использоваться для улучшения силы разума.

Открыв Апертуру Байхуэй, Чжан Жучэн почувствовал, что его сила разума снова возросла. Он был всего в одном шаге от достижения пятидесятого уровня.

Он решил использовать этот шанс, чтобы усовершенствовать свою силу разума до состояния святого.

Чжан Руочен был очень талантлив, когда дело касалось силы разума, а после объединения воспоминаний трех жизней и постижения пути святого, у него было большое преимущество.

Ему не составило труда стать святым по силе разума. Все, что ему было нужно, это два дня и одна ночь, и тогда он станет им.

Чи-чи-чи.

Сила мысли Чжан Руочена позволяла управлять молниями и создавать их.

Как только он стал святым, духовная Ци на тысячу квадратных миль вокруг него превратилась в следы молний. Они переплетались друг с другом, превращаясь в толстые молнии и лезвия.

"Рыцарь Бога Грома".

Чжан Руочен встал на землю, поднял руки и сложил их вместе.

Все молнии и клинки собрались к нему в небе и на земле. Позади него сконденсировался молниевый гигант высотой в восемьсот футов.

Это был святой облик Чжан Руочена после того, как его сила разума достигла состояния святого.

Под контролем Чжан Руочена тело Рыцаря Бога Грома становилось все меньше и меньше, и вскоре оно уменьшилось до размеров настоящего тела Чжан Руочена.

После того, как молния собралась и сконденсировалась, она стала похожа на плоть и кровь.

Два Чжан Руочена находились под Небесным Соединяющим Божественным Деревом, один из них сидел, а другой стоял.

"Я не ожидал, что моя сила разума будет освящена первой".

Чжан Руочен встал и посмотрел на Рыцаря Бога Грома. Он слегка кивнул: "Рыцарь Бога Грома более силен, чем обычные святые низшего класса".

Чжан Руочен протянул руку и указал на брови Рыцаря Бога Грома.

В следующее мгновение Рыцарь Бога Грома превратился в тысячи световых челноков, влившихся в пальцы Чжан Руочена и слившихся с его телом.

Чи-чи-чи.

Электрический свет струился по каждому сантиметру кожи Чжан Руочена, словно его тело покрывала электрическая сеть.

Молния проникла в тело, соединилась с кровью и потекла к сердцу, и вскоре сердце Чжан Руочена превратилось в светящееся святое сердце.

Святые силы разума имели святы сердца, которые были так же важны, как и святы источники святых боевых искусств.

После освящения силы разума сила Чжан Руочена снова возросла.

Его сила была мощной, намного превосходящей силу святых, чья сила разума была на пятидесятом уровне. Даже если его сила разума была освящена, его боевая мощь была улучшена лишь в незначительной степени.

После того, как его сила разума достигла состояния святого, Чжан Руочен ощутил резкое улучшение в других аспектах.

Святы силой разума могли двигать горы и океаны с помощью своей силы разума. Они также могли создавать иллюзии, влияя на сознание некоторых святых низшего класса.

Например, если святой низшего класса пытался заставить свой святой источник и нижнюю часть живота взорваться, чтобы встретить смерть вместе с Чжан Руоченом, он мог мобилизовать свою мощную силу разума, чтобы помешать ему сделать это.

Тем временем, чувства Чжан Руочена также обострились. Его слух, обоняние и зрение достигли потрясающего уровня. Монахи ниже уровня святого никогда бы не обманули его слух, когда передавали друг другу голоса.

Затем Чжан Жучэнь очистил немного Божественной Росы Белого Тигра, чтобы освятить Апертуру Байхуэй на своей голове.

"Я освятил сто сорок третью апертуру, и моя сила разума достигла пятидесятого уровня. Я могу легко победить святых среднего класса, таких как Ляо Тэн, не используя силу времени и пространства". Чжан Руочен улыбнулся.

Хуан Яньчэнь подошла к Чжан Руочену, от нее исходил аромат цветов. Она улыбнулась. "Поздравляю."

Чжан Руочен подошел к Хуан Яньчэнь. Он протянул руку, погладил ее по лицу и улыбнулся. "Ты сама стала святой".

Хуан Яньчэнь прошла третий предварительный тест на святость. После интеграции святого источника Сюаньву в себя, она стала святой без всякого культивирования.

Хуан Яньчэнь сказала: "Хочешь сразиться и посмотреть, кто сильнее?"

Став святой низшего класса, Хуан Яньчэнь могла сразиться и со святым среднего класса, если

бы использовала все свои навыки.

"У меня есть кое-что поважнее. В следующий раз!" сказал Чжан Жучэн.

Хуан Яньчэнь надела виртуальную золотую маску, закрывающую половину ее лица, и сказала: "Я пойду с тобой. Возможно, я смогу помочь".

"Хорошо."

Чжан Руочен согласился.

Выйдя из Мира Свитков, Чжан Руочен вызвал Цзи Шуй и Чжао Шици.

"Все идет гладко?" спросил Чжан Руочен.

Чжао Шици вышел вперед и сказал: "Мы уже уничтожили тридцать пять полусвятых из списка, что составляет одну треть от общего числа. Двадцать четыре из них были бессмертными шпионами вампиров; девять из них сотрудничают с бессмертными вампирами. Что касается двух других, я не могу подтвердить их личности, но я все равно убил их".

Чжан Руочен нахмурился и сказал: "Лучше убить не тех, чем отпустить дьявола?".

Затем он услышал голос старейшины Юань Чжоу из-за двери: "Это особый момент, поэтому мы должны быть тверды. Если мы позволим хотя бы одному из них свободно разгуливать, это будет катастрофой для всех нас".

В следующий момент старейшина Юаньчжоу появился в центре Дворца Тайного Дракона, никем не замеченный. Его седые волосы и седые усы развевались в воздухе, что делало его похожим на ангела.

Затем Шангуань Сяньян взяла нефритовый поднос и вошла. Она подошла к Чжан Жучэну, взяла чашку чая и поставила ее на стол.

"Пожалуйста, пейте чай, ваше высочество".

Подавая Чжан Жучэну чай, Шангуань Сяньян улыбнулась Чжан Жучэну. Похоже, она действительно относилась к себе как к слуге. От нее совсем не исходила гордость святой женщины.

Чжан Руочен перестал думать о предыдущем инциденте с подставой. Он сказал: "Теперь, когда треть бессмертных вампиров-полусвятых была уничтожена, шпионы из расы бессмертных вампиров определенно будут более бдительными. Тебе лучше быть осторожнее".

"Я пойду помогу им".

Хуан Яньчэнь с улыбкой шагнул вперед.

Чжао Шици знал личность Хуан Яньчэна. Он преклонил одно колено и льстиво сказал: "Приветствую вас, святой, мой господин. С вами на нашей стороне мы сможем убить даже бессмертных святых вампиров".

Старейшина Юаньчжоу посмотрел на Хуан Яньчэнь и стал наблюдать за ней, размышляя о ее истинной сущности.

Каждый святой был доминирующим существом в своей области. Их определенно нельзя было недооценивать.

Кто же она?

Шангуань Сяньян уже видела эту загадочную женщину в Море Пустоты Синего Дракона. В Море Пустоты Синего Дракона она была полусвятой девятого уровня, но уже достигла состояния святой.

Шангуань Сяньян чувствовала риск. Она была настроена враждебно по отношению к этой загадочной женщине, так как считала, что та может бороться с ней за жену иерарха.

Чжан Жучэн почувствовал легкую неловкость, поэтому спросил: "Старейшина Юаньчжоу, старейшина Павильона уничтожил подчиненных Святого Хунъюаня и Ляо Тэна".

"Мы сейчас заканчиваем нашу работу. Большинство монахов в нашей секте думали, что смута уже закончилась", - сказал старейшина Юаньчжоу.

Чжан Жучэн сказал: "Если так, то пойдемте делать что-то важное".

Все монахи посмотрели на Чжан Руочена. Все они хотели знать, что Чжан Жучэн имел в виду под "чем-то важным".

Глаза старейшины Юаньчжоу блестели. Он не мог больше ждать. Он спросил: "Кого мы собираемся убить?"

"Король Дисциплины Диюань все еще удерживается в Павильоне Старейшин, не так ли? Как мы можем упустить такую прекрасную возможность?" Чжан Руочен улыбнулся, ведь он уже разработал хорошо продуманный план.

<http://tl.rulate.ru/book/7578/2192280>